

— 13-го марта мы с Шевчуком на мотоциклах (!) - каждый на своём - ездили на мыс из Каширского. Это был мой первый выезд на рыбалку на мотоцикле после его поднятия со дна залива, и получилось так, что приехали как раз в район потопления (приблизительно, конечно, - вех давно уже не было). Температура воздуха была от 0 до +1°, с утра шёл мелкий снег, который перешёл потом в морозящий дождь, ветер юго-западный, умеренный.

— Плотва клевала на сыр отлично, практически непрерывно. Вначале мы сидели порознь, метрах в пяти друг от друга. Саня сразу начал таскать плотву одну за другой, а у меня поначалу не клевало. Я перешёл к нему, и мы сидели рядышком, ловили сначала каждый двумя удочками, потом с двумя уже не справлялись (сработала подкормка сухим геркулесом, который мы регулярно подсыпали в лунки; намкнув, хлопья медленно шли ко дну, привлекая плотву), ловили каждый одной удочкой.

— Потом Саня пересел на мои прежние лунки и стал насаживать на крючок крупные шарики из сыра. Клевать у него стало реже, но попадалась исключительно крупная плотва. Я поймал 87 штук общим весом килограммов на восемь, из них 4 штуки более 400 граммов каждая, много двухсотграммовых, попадалась густера, подлещики, один рыбец.

— Обратная езда была очень тяжёлой из-за раскисшего снега. Колёса пробуксовывали, мотоцикл увязал в снежной каше пополам с водой, двигатель глох, от выхлопных труб шёл пар, и Шевчук учил меня правильно газовать в такой ситуации, когда важнее вовремя сбросить газ, чем прибавить.

— Я думал, что этой поездкой и завершится сезон зимней рыбалки. И так он уже затянулся - середина марта. Ан нет, снова похолодало, и всю следующую неделю температура держалась минусовая, морозы достигали минус 8-11° (18 и 19 марта). 21 марта с утра было -4°, а днём +5°, дождь, гололёд. Тем не менее на следующий день, 22 марта, мы с папой (!) поехали на рыбалку на мотоцикле (!!) и опять на мыс (!!!) почти ровно через три месяца после того самого злополучного первого выезда.

— Погода с утра была ясная, +2°, ветер южный, умеренный, днём он сменился на западный, потеплело до +8°, налетели тучи и пошёл дождь, а к вечеру небо опять прояснилось, температура упала до +3°. Клевало в этот день совсем неважно, мы с папой поймали вдвоём всего 20 штук, но все крупные, на сыр.

Ленинград, 12 марта 1979 г.

Дорогой Сашок!

— Твоё письмо пришло вчера и было мне очень отрадным. Замечательно, что ты не стал вдаваться в мелочные споры и рассуждения по поводу отдельных выражений моих писем, а попытался за деревьями слов увидеть целое. Тут сработала совершенно необходимая в таких ситуациях (когда люди от души ищут общее, общий язык, общие чувства) интуиция. С Ляцким, например, это вряд ли прошло бы. Не то, чтобы он был лишён интуиции (м.б. совсем напротив), но до сих пор было так, что разговор (диалог, спор) для него был не средством (и как средство - всегда заведомо несовершенным) для достижения общности, а средством для самоутверждения и т.о. изоляции. Здесь как раз и были кстати несовершенства всякого диалога, они оказывались в центре внимания, и получалось, что диалог - уже не средство, а сама цель. Интуицию заступала бесконечная мелочная дискурсия, хотя всякому ясно, что дискурсивный путь логического изыскания и терминологических словопрений только видимо движет к общей истине, а на деле лишь повергает в отчаяние, что общность всегда где-то в бесконечности.

— Дорогой Сашок, в некоторых отношениях твоё письмо удивительно глубоко по

содержанию. Например, мысль о том, что всякий человек, убеждённый в объективном бытии, т.е. всякий, кто не окончательно обалдел от своих искусственных философских упражнений (а таких ничтожное число), всякий человек не только фактически (фактом своего бытия) утверждает наличие разумного объективного бытия (т.е. Бога), но должен и практически (хотя бы словесно) не отрицать этого факта, насколько ему позволяет это его умственное развитие. Но тут же у тебя возник вопрос: так в чём же дело? Почему одни люди называют себя верующими, другие же - нет?

— Конечно, - это вопрос первостепенной важности, и давай вместе думать над этим. Отправной точкой для размышлений может послужить пренебрежённый, но всё же реальный (а значит и несправедливо пренебрежённый нами) факт существования умников, а часто даже очень умников, которые не фактически, а именно практически (т.е. на словах, а иногда и на деле) отрицают объективность бытия (следовательно, и Бога), не только подводя под свою практику основу из словесных хитросплетений, но и деятельно утверждая эту практику самоубийством. Это - редкость, но всё же случалось и случается. Вот это-то практическое, активное неверие (как иной полюс к активной вере) может послужить просветом для уяснения нашего вопроса. Срединное (т.е. пассивная вера и пассивное неверие) будет между этими полюсами.

— Но это в другой раз.

— Тебе оказалось важным уяснение тождества двух понятий: Бытие и Бог, и ты требуешь от меня да или нет. Не могу никак удовлетворить тебя.

— Сашуля, не вступай на путь дискурсии там, где требуется интуиция.

— "Понятие" требует чёткого определения, т.е. границ, пределов. Тождество означает безусловное совпадение этих пределов (определений).

— Но возьмём понятие "бытие". Как определить его? Бытие нам дано в личном опыте. Оно - очевидность, интуиция. Но чтобы определить его, нам надо указать его пределы, границы, указать то, что не есть бытие. Но именно небытие мы и не имеем в личном опыте (надо не быть, чтобы иметь интуицию небытия). "Небытие" - абсурд. Мы не можем указать на него, а значит не можем указать на границы бытия, т.е. определить понятие "бытие".

— "Неопределимая очевидность" на традиционном языке называется тайной, непостижимостью (логической), невыразимостью (что не означает непостижимости интуитивной: напротив, интуитивно это может быть предельной данностью, "очевидностью").

— Тем паче с понятием "Бог". Интуитивно постигаемый мною из самого факта моего живого бытия, живой источник моего бытия я называю Богом. И для меня Бог открывается в моём бытии, как моё бытие, и в этом смысле моё (и чужое) бытие есть Бог. Но имею ли я логическое, да и интуитивное право делать обратное заключение, что Бог есть бытие, что Он определяется как бытие? Никакого. Треугольник есть геометрическая фигура, но разве это означает, что геометрическая фигура есть треугольник?

— Бог с очевидностью открыт мне как условие, источник, причина, основа (называй это ещё сотнею слов) моего бытия, и то, что я называю своим бытием есть Его действие во мне. Но действие ещё не означает действующего. Следствие не означает причины, вода ещё не есть источник, хотя в источнике - вода.

— Если уж необходимо заведомо невозможное определение (если неопределима вода (бытие), то как можно определить её источник (Бога (?)), то скорее надо сказать не Бог = бытие, а

Бог = самобытие.

— Но это уже превышение логических прав, это уже может честно восприниматься лишь как знак, как имя, как символ, как поэтическое выражение, взывающее к интуиции.

— Бог - непостижимая тайна. На Него можно указать. Его можно конкретно знать, но Его нельзя определить, ибо мы не имеем опыта Его пределов, Его границ, да и принципиально иметь не можем.

— Для интуиции, для религии более присущ язык символа, язык синтеза, но не аналитически-дискурсивный язык "понятий" и "определений".

— Я могу сказать:

— "Октябрь уж наступил; уж роща отряхает последние листы..." Это сразу даёт всё, всем - всё и каждому своё.

— Я могу сказать:

— "В средних широтах северного полушария (простите: что такое широты, что такое средние, и что такое полушарие? - Не мешайте, продолжаю:) в середине осени, т.е. когда наклон земной оси по отношению к плоскости эклиптики ..., большая часть лиственных растений претерпевает обратимые изменения в своём организме..."

— Здесь - что ни слово - загадка. И разгадка на этом пути мнимая, её нет.

— А в строчке Пушкина сразу дано всё: и загадка и разгадка.

— Так же и в слове Бог и в Его имени - "Бытие".

— Или возьмём аналогичный пример. Первая книга Моисея начинается так: "В начале сотворил Бог небо и землю". И далее на протяжении главы рассказывается о том, как Он сотворил ещё звёзды, Солнце, луну, моря, сушу, о том, как суша породила растения, а вода - рыб, а воздух и земля - птиц и рептилий, и человека, наконец.

— Здесь - всё всем ясно. Это - пусть ограниченное, убогое в своей историко-этнографической-географической ограниченности - но всё же абсолютное по своему содержанию выражение всеобщего интуитивного знания о том, что условие и первоначало всего-всего есть то таинственное и неопределимое, что дано в опыте всякому человеку, и что здесь названо Богом. Это сказано раз и навсегда, и понятно всем и всегда: гренландскому эскимосу и австралийскому негритосу, китайцу и европейцу, грузчику и академику. Это - начало священной (т.е. истинной, неколеблемой никакими условиями, интуитивно данной всем) истории. То же у ап. Иоанна выражено в Прологе к его евангелию в паре строчек: "Без Него ничто не начало быть, что начало быть". И это понятно всем без дальнейших рассуждений. Ибо это - самоочевидность, интуиция.

Когда люди видели разницу между историей и Священной историей, - для них не существовало ни интеллектуальных проблем, ни психологических трудностей в принятии этих строк Библии.

— Но лет 200 назад произошла путаница в умах (почему - особый вопрос), и выражение интуитивного знания стали понимать как дискурсивное рассуждение, Священную историю - как историю естественную, - и поднялся гвалт, который сейчас затихает, но эхо слышно до сих пор.

— Ха-ха-ха, как смешно: вначале был сотворён свет, а после Солнце. Хуже, - вначале из земли выросли растения, а после уж на небе повесили Солнце, без которого растения жить не могут. Вот невежество! Писали это дикари, а мы теперь люди Просвещения знаем, что Солнце было вначале, а трава - после. (Это то, что у Достоевского названо смердяковскими рассуждениями.) Великое знание - ничего не скажешь, есть от чего в восторге затаить дыхание, а после вопить о прогрессе.

— Известен такой случай. Наполеон услышал, что в салонах Парижа только и речи, что о новой теории Лапласа о происхождении солнечной системы, вскоре представился случай увидеть учёного. Наполеон спросил: "Ваша теория остроумна и правдоподобна, но я не вижу из написанного Вами, какую роль во всём этом Вы отводите Богу?" Лаплас надменно поджал губы и гордо ответил: "В этой странной гипотезе моя теория не нуждается". После этого Наполеон понял, что перед ним человек не только не

остроумный, но человек с пустым сердцем и головой, и потерял к учёному какой бы то ни было интерес.

— Давно забыта лапласовская теория, её место заступили другие, и они будут в своё время забыты, а заплёванные строчки Библии были, есть и будут вовеки священными, неложными и всем понятными (кто хочет понять, кому нужно понять), ибо они - выражение очевидности.

Потому я и не вижу ни малейшей причины отказываться от слова Бог и заменять его другими словами, тем более что других слов для обозначения Бога просто не существует. И если Бог открыт мне как Йагве, как бытие, как жизнь, то в том же откровении, в той же интуиции мне непосредственно дано, что Бог - не только моя жизнь и бытие, но и условие моей жизни и бытия. А это - вещи разные.

— Посему я на твой вопрос могу ответить так:

— Моё бытие (и чужое тоже) есть бытие Бога, но бытие Бога - не моё бытие.

(Можно выражать это иными словами, говорить на эту тему сколько угодно... Но, думаю, что и сказанного - достаточно.)

— Это - догмат, словесное отражение чистой интуиции. В догматике он выражается логически парадоксальным (но лишь на первый взгляд) утверждением: Бог трансцендентен бытию и имманентен ему.

— Это и выражает первая книга Библии на своём библейском языке. Бог - есть условие бытия твари, т.е. Творец, - и как таковой - трансцендентен твари. Но Бог и открыт твари (в лице человека) как бытие и жизнь самой твари. Поскольку же для человека настоящее откровение (знакомство) может быть лишь разумным, словесным откровением, постольку Бог открыт человеку в имени (в термине), и имя Его откровения - Аз есмь, т.е. Бытие. В этом - Его имманентность.

— О трансцендентности мы можем знать, но самоё её не знаем. Об имманентности мы не только можем знать, но знаем и её самоё.

Слово Бог подчёркивает трансцендентность (абсолютно непознаваемую) источника бытия. Имя Божие - Бытие, Ягве подчёркивает имманентность Бога нашему бытию.

— Иного слова, кроме слова Бог я не знаю. Ну, если только адекватности на иных языках (Deus, θεός, Эл, Аллах и т.п.).

Отказываясь от этого слова, я отказываюсь от первичного откровения, от самого начала Священной истории. Но история, хоть и Священная, не ограничивается началом. Она имеет продолжение. Отказавшись от начала, я не узнаю продолжения. Я этого не хочу.

Конечно, я могу не знать даже начала. Но если уж я его узнал, то как я могу отказаться от него и от продолжения истории?

Я могу быть Маугли, воспитанным среди волков. Если я при этом не окончательно потеряю человеческих свойств и попаду в среду людей, я узнаю что-то чисто человеческое, не волчье. И я не смогу это человеческое выразить на своём волчьем языке. Так, у волков нет ложек и вилок. Естественно, на их языке нет и соответствующих имён.

Интуиция же, очевидность ложки для волка существует, если он её увидит. Маугли может воем изобразить свои впечатления от этого предмета, но поймут ли его? Зачем ему усложнять свою и чуждую жизнь, а не воспользоваться уже готовым, тысячелетне апробированным и всем людям ясным словом "ложка"?

— Не знаю, удовлетворит ли тебя такое моё объяснение на твой вопрос. Постарайся вернуться к аналогии со светом и проследить, что свет (как условие ведения, т.е. "бытия" глаза), во-первых, имеет свой источник, а во-вторых, видение ("бытие") есть действие света, но не есть сам свет. Видение есть образ света, но не есть свет.

8 марта, в четверг первой недели поста, после великого повечерия с чтением канона Андрея Критского я в нашей академической церкви был владыкой ректором Кириллом пострижен в монашество. Пожалуй, впервые это действие происходило в открытую, всенародно, в присутствии сотен людей, поражённых этим необычайным и прекрасным зрелищем, хором, великолепным словом, которое после пострига произнёс архиепископ. Проходя искусы, я три дня и три ночи пребывал в храме, не спал, молился, не снимая с себя облачений, выходил лишь ночью по нужде. Слух о постриге немедленно разнёсся по городу и все эти дни в церковь приходило множество людей с поздравлениями; вчера дома меня уже ожидали письма с тем же содержанием. Вчера после чина торжества Православия Кирилл опять же всенародно разрешил меня от клобука и я был выведен из храма в трапезную, где и обедал со всеми вместе. Сегодня я отоспался, отдыхаю, вот письмо пишу.

— Моё новое имя - Ианнуарий - в честь св. священномученика, погибшего в 305 г. во время гонения Диоклетиана в г. ПUTEОЛЫ возле Неаполя. Память его 4 мая по новому стилю. В Неаполе - большой храм в его честь, там же хранятся его св. мощи, вот уже более полутора тысяч лет привлекающие к себе внимание верующих людей источаемыми этими мощами чудесными действиями. Ну, об этом ты, наверное, слышал. Чудо Сан Джанеро ежегодно даже по телевидению из Неаполя передаётся. А может быть это имя у тебя свяжется с воспоминаниями о приключенческой комедии "Операция св. Яннуарий".

— Я очень счастлив и пребываю в радостном состоянии духа, как и положено на посту.
— Крепко целую и передаю привет Сашуле, твой монах Ианнуарий.

Ленинград, 13 марта 1979 г.

Дорогой Сашок!

— Моё вчерашнее письмо могло тебе показаться маловразумительным. Возможно, таково оно и на самом деле.

— С одной стороны утверждается, что Бог есть бытие, с другой - что Он не есть бытие.

— Так и должно быть, когда речь идёт о предметах, в своей дискурсивной разработке грозящих обратиться в безумие, в абсурд. Парадоксальность здесь присуща не предмету в себе, как таковому, а сродни той, которую мы наблюдаем в эйнштейновской теории относительности (кстати, на днях Эйнштейну исполняется сто лет, надо как-то отметить эту дату). Всё зависит от умпостигаемой точки наблюдения.

— Для меня (и для всякой твари) Бог есть бытие, в частности, - моё Бытие, моя жизнь. И иначе я Бога знать и чувствовать не могу, иначе Он мне принципиально не открыт. Поэтому в практической, жизненной нужде я не только смею, но только и могу сказать, что Бог и есть Бытие.

— Но для Него, в Себе Бог? Что я могу сказать об этом? Да равным счётом ничего, уж во всяком случае я не имею логического права сказать, что для Себя Он - моё бытие. Скорее - для Себя Он - Самобытие, или выдумую какое-нибудь другое слово для обозначения того, что мне принципиально не открыто и открыто быть не может. Так появляются разные умные, но для сердца малозначащие термины: Единое, Абсолют, тождественная Монада, Атман, Божественное Ничто и т.п. Всё это не имеет для меня бытийственной, жизненной нужды: мне важно только то, что касается моего бытия и бытия мира, в котором я живу, а здесь, как мы уже выяснили Бог = Бытие. Но логического права абсолютизировать этот значок тождества я не имею. Он релятивен.

— В христианском умозрении в зависимости от акцента на ту или иную точку отсчёта мы находим два параллельных потока высказываний о Боге (т. наз. апофатическое богословие (т.е. отрицательное), подчёркивающее момент "Бог в Себе", Его трансцендентность, непознаваемость; характерные для этого богословия обозначения Бога: Мрак, Ничто, Молчание; и т. наз. катафатическое богословие (т.е. положительное), подчёркивающее имманентного Бога Откровения, Бога для мира и в мире. Его познаваемость; здесь парадигма - Бог есть Бытие; оба богословия дополняют друг друга и оба имеют ценные практические следствия).

— Иногда, когда тот или иной религиозный писатель забывает чётко указать пункт своего "наблюдения", его речь становится хотя и интуитивно ясной, но логически маловразумительной.

— Ну вот для примера несколько авторитетных высказываний:

Преп. Иоанн Дамаскин: "(Бог есть) некое неизмеримое и беспредельное море сущности. Он содержит в Себе всю целокупность бытийственности".

— Св. Фома Аквинский: "(Бог -) не разновидность формы, но само бытие". "(Бог -) не род бытия, но ... безбрежное море субстанции".

— Св. Григорий Нисский: "Ничто не может пребывать в бытии, не пребывая в Сущем. Собственное же и первоначально Сущее есть божие естество, о котором по необходимости должно полагать, что оно во всех сущностях есть само их бытие".

Св. Дионисий Ареопагит: "не только бытийствующее, но и само бытие бытийствующего исходит от Предвечно-Бытийствующего"
или столь же непомерно изошрённо у того же Ареопагита:
"Я нарицаю Бога самым всебытием в самой бытийственности всебытия".

— Видишь, как ловко во всех этих глубокомысленно-невразумительных тавтологиях обходится требуемое тобою да или нет.

— Аверинцев выражает это более понятным языком, не избегая указать на тождество бытия Богу и нетождество Бога бытию:

"Во всём, что есть, именно то, что в собственном смысле слова есть, - это Бог, и уделённое вещи присутствие Бога есть основание её бытия".

— Оно и понятно: об очевидности иначе как тавтологиями и не объяснишься.

— Что такое "тепло"? Тепло - это когда тепло.

— Что такое бытие? Бытие - это когда бываешь.

— И если Ветхозаветное Откровение указало мне на то, что Бог есть безусловное основание моего бытия, и лишь в туманном зачатке намекало на христианское откровение, то последнее с предельной полнотой указало мне на то, что Бог есть в то же время моё бытие.

— Теперь яснее?

— Целую, монах Ианнуарий.

— P.S. Уровень "научного атеизма":

— Когда несколько дней назад я, проходя искусу, стоял в мантии и в клобуке в храме, и рядом стоял другой новопостриженный монах - бывший хирург, в церковь вошла группа людей довольно развязного вида. Они любопытно озирались по сторонам, и, заметив нас, подошли.

— "Вы что здесь делаете?" - спросили они монаха Поликарпа.

— "Молюсь после вчерашнего пострига", - ответил он.

— "А что Вы до этого делали?"

— "Был студентом Академии, а до этого главхирургом областной больницы в Рязани".

— "Как? И Вы, приносивший столько пользы людям, решились прекратить это?"

— "Почему Вы считаете, что теперь я стану приносить меньше пользы?" "Так ведь вот же, Вы стоите и бездельничаете, а так бы Вы кого-нибудь резали".

— Бедный Поликарп понял, что ему надо спешно ретироваться, потому что объяснять что-либо бессмысленно. Поэтому он просто указал в другой угол храма, где молодой священник исповедовал большую толпу сгрудившихся возле него людей.

— "Вот священник, бывший музыкант. Как Вы думаете, эти люди, которые бросили свои дела и покинули очереди в магазинах, а теперь стоят вокруг него со страхом, уходят же с лёгким сердцем, получают от него какую-нибудь пользу?"

— Тогда они обратились ко мне:

— "А Вы кто такой?"

— Я попросил прежде их самих представиться. Оказалось, сотрудники ин-та Научного Атеизма.

— "Мы можем с Вами поговорить?"

— Мне очень не хотелось, и я, увидев проходящего мимо дежурного священника, совсем мальчишка иеромонаха о. Маркелла, сказал им:

— "Спросите у моего священноначалия".

— Тот разрешил.

— "Он Ваш начальник? Но он же совсем молодой."

— "Но он - священник. Вы же видите у него на груди крест".

— "А Вы кто?"

— "Я - монах".

— "А монах - это не священник?"

— (Это сотрудники ин-та, занимающегося Церковью. Может быть даже читали когда-то Толстого, Достоевского, Лескова. А что они там вычитывали?)

— "Кем Вы были до этого?"

— "Кончал физфак".

— "И Вы искренне соглашались с тем, что Вам там преподавали?"

— "Что Вы имеете в виду?"

— "Ну там физика, математика".

— "Почему бы нет, если мне это казалось истинным?"

— "Но как же, нам непонятно, как Вы можете соглашаться с физикой теперь, если Вы верите в Бога?"

— "А мне непонятно, почему Вы считаете, что я должен отрицать физику".

— "Но ведь должны же Вы ответить на вопрос: что первично - материя или сознание?"

— "Мне кажется, что Вы находитесь в плену у предвзятых структур и схем. Не говоря

уже о том, что физика просто не занимается вопросом о первичности или вторичности материй, мне непонятно, почему я должен отвечать на этот вопрос и даже задаваться таким вопросом".

___ Растерянное молчание...; они искренне считают, что этим вопросом занимаются все, и что вера или неверие сводятся к тому или иному разрешению этого искусственного вопроса.

___ "А как Вы полагаете я должен ответить на этот вопрос?"

___ "Разумеется, что сознание первично, а материя вторична".

___ "Ну так вот именно так я и не отвечаю".

___ Полная растерянность... Надо переключаться.

___ "А как Вы относитесь к эволюции?"

___ "Ну что ж эволюция? Слава Богу, если эволюция."

___ Тут они зашумели все разом что-то о Дарвине, об обезьянах, особенно одна тётка в трико шумела. Я попросил их не шуметь в храме и заметил, что, кстати, Дарвин был очень верующим человеком. Эта новость показалась им отчаянно неприятной и непонятной и они замолчали. Тогда я воспользовался тем, что мимо проходил один из наших студентов, очень тихий и милый мальчик, выпускник филфака, переправил их к нему, попросив только выйти из храма, и, когда они удалились, мы с Поликарпом не могли выдержать, рассмеялись.

___ Как люди выдумывают себе схемы (воистину, какие-то "комплексы идей") и после борются с ними с помощью других "комплексов". Чёрная магия. И жуткая серость.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)